

Хотела в Китай, пришлось ехать в Японию

Анастасия Полякова

У Насти не было интереса к Японии. Нет, не совсем так. У нее был интерес. Раньше. Потому она и начала учить японский и смотреть видео о жизни в Японии. И так как из восточных стран ее интересовала только Япония, а ехать пришлось в Китай, Настя по большей части игнорировала все, что про Китай. Только язык все же принялась учить, со скрипом и потугами.

Теперь, спустя четыре года, японский она знала средненько, все факты из видео давно позабыла, зато страстно увлеклась Китаем: ей хотелось увидеть Китай во всем его многообразии, не только Лхасу, изучить язык — не просто разговорный, а и письменный тоже, — вникнуть в строение иероглифов, ведь это же так любопытно, что несмотря на множество диалектов письменность в Китае у всех одна, унифицированная ещё при первом императоре объединённого Китая Цинь Шихуанди. В общем, энтузиазм ее разгорелся, и с каждым днём Насте все больше хотелось отправиться в небольшое путешествие по местным городам. И возможность ей выпала ну просто феноменальная! Ну, это может так показаться, на первый взгляд, ладно?

Очевидно, ей нужны были деньги. Только вот как их заработать, сиднем сидя в монастыре? Но Настя же почти дипломированный переводчик! Неужели работу на удалёнке не найдет? И участились ее посиделки в деревне и поездки в Лхасу, потому что для поиска работы требовался интернет, а интернета в монастыре не было, как и мобильной связи вообще-то.

Именно тут появилась Арина, бывшая — или пока ещё нынешняя? — одноклассница. Та ещё взбалмошная особа, которую вконец измученный отец решил отправить к родне на перевоспитание. В Японию. И почему-то решил на первые недели нанять дочурке переводчика-тире-няню. Пока родня не подъедет, разобравшись с насущными делами, и не заберёт родственницу в новые пенаты. До тех пор полагалось Арине кантоваться в отеле.

Вот ну никак это Насте не подходило: к Японии сейчас никакого интереса, японский она наполовину позабыла уже, ей китайский интересен, а ещё расходы на перелет и жилье и в целом все это очень утомительно. А уж необходимость присматривать за Ариной... Эх. Но тут очень быстро все смешалось: ей пообещали оплатить дорогу туда-обратно, обеспечить комфортабельное жилье с питанием — щедро, но логично, странно, что Настя сразу этого не сообразила, — отец Арины оказался знаком с Настиним дедушкой, и одно это подняло ее кандидатуру выше многих других, хорошей рекомендацией оказался ее опыт жизни в другой восточной стороне и совмещение всего этого с обучением по двум специальностям (и как он только узнал, что Настя тут медицину изучает? дедушка рассказал?), и сама Арина закусилась удила, сообразив, что с ровесницей проще договориться будет, чем с ровесником отца...

Но тем, что окончательно убедило Настю согласиться, оказались деньги. Просто и прозаично. После нескольких лет курсирования из России в Китай и обратно девушка соизволила посмотреть цены на билеты, а не оставлять все на откуп родителям. К двадцати годам сообразила, молодец. И решила на самолётах кататься пореже, к явному огорчению сестры. Когда ей предложили такую зарплату за то, что она посмотрит другую страну и поест за чужой счёт в течение двух недель, она честно обрисовала свои навыки, чтобы никого не вводить в заблуждение, и ее все равно приняли. Тут было невозможно отказать.

Прошел ее день рождения, в начале сентября, и к понедельнику Настя собралась в дорогу. И вот, спустя почти семнадцать часов, с ночной пересадкой в Пекине, о которой лучше не говорить, с задержкой на выходе — при том, что ей даже за багажом не нужно было стоять, все привезут сразу в отель, — Настя с сумкой в руках шагнула из аэропорта Ханеда на улицы Токио.

Анастасия Полякова

Часы показывали немного за полдень. До приезда машины ещё оставалось время (такси ей намеренно заказали на попозже и не прогадали), и Настя решила осмотреться.

Неподалеку располагался рынок Ота, и девушке было уж очень любопытно туда заглянуть. Зная Арину, в ближайшие две недели она до рынков не дойдет. Если вообще хоть куда-нибудь, кроме клубов и всевозможных молодежных сборищ, дойдет. Настя изумлённо изучала прилавки, заполненные всевозможными продуктами, и, по правде, все больше хотела есть. Впереди ждал отель, с оплаченным не ею обедом, но есть хотелось уже сейчас. Настя загляделась на фрукт, выглядящий особенно аппетитно, и полезла в сумку. Наверняка у нее найдется достаточно наличных, чтобы съесть пару местных деликатесов.

Настю резко пихнули в бок, и от неожиданности она едва не выронила купюру. Ничего себе толпа, подумалось ей. Бок неприятно заныл, наверняка синяк останется, а затем кто-то резко рванул сумку у нее из рук. Настя попыталась удержать ее, но ремешок выскользнул из пальцев. Ее деньги, документы! Настя рванула за вором, пытаясь запомнить его отличительные черты, но куда там. Из-за мешковатой одежды и огромных солнцезащитных очков с капюшоном Настя не понимала даже, это мужчина или женщина, подросток или взрослый человек. Но бежал тот быстро. Уже на втором повороте Настя начала выдыхаться, а вор бежал все быстрее.

— Вор! Вор! — попыталась кричать она, но люди только странно на нее смотрели. Кто-то из мужчин попытался поймать вора, но тот ловко увернулся и продолжил бежать. В отчаянии Настя призвала энергию Вишуддхи и резким взмахом руки направила вперёд порыв ветра. В такой толпе никто наверное и не заметит, что это от нее пришло. Ветер смел висевшие по бокам украшения и даже ряд товаров на ближайших прилавках. Настю кольнуло чувство вины, но она была слишком напугана возможностью остаться в чужой стране без денег и документов. В сумке ведь ещё и телефон! Она даже позвонить никому не сможет!

Вор, казалось, запнулся, но Настя была настолько ошеломлена тем, какой эффект

произвело ее незначительное колдовство, что запнулась тоже и потеряла его из виду. Попытки опросить местных ничего не дали, никто не мог ей точно сказать, куда убежал обокравший ее человек, многие даже затруднялись с ней разговаривать, иностранка же.

Чувствуя подступающие к глазам слезы, Настя зашла в ближайший проулок и осела у стены. Она судорожно плакала и злилась — на вора, на себя и на всех местных жителей. Сколько она кричала, звала, а все просто столбом стояли! Ладно, испугались его ловить, но хоть можно сказать, куда убежал! Нет же, ведь это иностранка какая-то спрашивает! С чего бы ей отвечать!? Настя даже не знала, как теперь отсюда выбраться к аэропорту, и отвечать ей опять же не спешили. Да и смысл? Такси уже двадцать раз как уехало, и ей наверняка сейчас названивают и понять не могут, отчего не берет трубку. И веры ей после этого...

Настя сжала в руке злосчастную купюру, и так вконец изматую за время бега, и порылась в карманах куртки. Телефон и правда остался в сумке, а ни одного номера, из тех, что могли выручить ее в Японии, девушка наизусть не помнила. В карманах нашлось несколько завалявшихся монеток, ещё из России, какой-то мятый чек и оборванная визитка. Бесполезно, что ей теперь делать? Настя, стараясь хоть чем-то занять руки, порвала визитку пополам, потом ещё пополам. На глаза попало знакомое "Ферн..."

Настю будто ошпарило. Она судорожно сложила все разорванные кусочки и едва не заплакала, когда смогла разобрать имя "Моррис Фернандез" и номер телефона. Отец Яреци, у него ведь ресторан в Японии! Настя не помнила даже, в каком городе был этот ресторан, может, на другом конце Японии, но это была ее единственная надежда.

Спешно выбежав из переулка, Настя отыскивала какого-то сердобольного молодого человека, который согласился одолжить ей телефон. В первый раз она от волнения перепутала номер и звонок не прошел. Парень, видя ее состояние, сказал что-то ободряющее, и Настя ответила слабый улыбкой. Во второй раз она набрала номер правильно и в нетерпении слушала, как сменяют друг друга гудки. Как только гудки остановились, Настя испуганно позвала:

— Алло, алло! Сеньор Фернандез!? Пожалуйста, не бросайте трубку!

Кимико Мотидзуки

Жизнь восьмилетней Кимико Мотидзуки ничем не отличалась от жизни остальных восьмилетних детей, некоторые из которых были её одноклассниками. Конечно, все имели какие-то отличия в жизни, и Кими не была исключением. Так, она одна из своего класса не имела матери, но как-то не сильно задумывалась об этом. У неё всё было прекрасно. Вот Юка Одагири, которая теперь Фернандез, вообще лишилась сначала родителей, а потом и брата. И живёт в семье дедушки. Зовётся теперь его дочкой.

В школе класс был достаточно дружный, но всё равно в начале девочке пришлось отработать пару криёмов рукопашного боя на своих одноклассниках, которые стали ее обзывать из-за того, что у неё нет мамы. Потом пришлось посидеть у директора,

вечером послушать строгие нотации папы, что драться нехорошо, тем более девочке. Но Кимико сказала, что она будет драться, если они будут лезть, и на этом разговор закончился. Ребята лезли еще пару раз, а потом отстали. За девочкой, к счастью папы и прочих родственников по его линии, не закрепилось слово "драчуня", и все зажили тихо и мирно. Но Кимико, хоть больше и не махала кулаками, всё равно старалась быть начеку.

В секцию единоборств её не отдали, пришлось довольствоваться баскетболом. Она хорошо играла, была ловкой, меткой, вот только маленького роста. Наверное, пошла в маму, она тоже была ниже папы. Но пока она играла и не думала о том, что когда-нибудь её не возьмут в команду. Помимо баскетбола, она занималась ещё рисованием и играла в музыкальном театре. Идя домой из школы, она любила погонять и подразнить голубей. Погонять мяч с соседскими ребятами. Приходя домой, она делала уроки, а потом училась готовить, надеясь порадовать папу вкусными блюдами. Они не всегда были съедобными, но она старалась. Спрашивала у бабушки и считала, что она, как внучка самого крутого в мире повара, должна уметь готовить, если не лучше, то никак не хуже него. И всегда совершенствовала свои навыки.

Школа отнимала много времени, а каникулы обычно проводились или на улице, или дома, за чтением книги, или у бабушки в ресторане. Прошное лето Кимико хотела поехать в монастырь, разумеется, с бабушкой или папой, ну на крайняк с Сэтоши, ну или на самый крайняк с Маркусом, но не сложилось. В последний момент, когда уже были почти готовы билеты и документы, Кимико заболела ангиной. А отпуск закончился, и больше не было возможности ехать, и пришлось мучить голубей, гонять мяч, терроризировать Сэтоши и деда.

Отсутствие в жизни мамы её не сильно огорчало или печалило. Папу да, периодически печалило, хотя он делал вид, что всё хорошо, что прошла любовь, а помидоры завяли. Другую женщину он себе не искал, да и не была уверена Кимико, что примет новую избранницу папы. Может назовёт её змеей, а потом целую вечность будет отрабатывать наказание. Отрабатывать наказание она не хочет, ведь это будет вечность, но сомневается, что папина избранница не станет для неё змеей.

В Японии нет осенних каникул, что, в принципе, для японцев не так критично, а вот для Кимико было катастрофой. Потому что мама училась в России, и там были осенние каникулы. У сеньоры Кръсто тоже вроде бы каникулы осенние были, да и начинали они учиться в школе не первого сентября, а с 15го, или когда-то тогда. И Кимико было грустно. Летние каникулы закончились, полтора месяца осени прошло, а до каникул ещё полтора месяца. Несправедливо! Но нужно учиться, ничего не поделаешь. Даже не притворишься больной, чтобы не учиться. Потому что есть важная проблема, кроме наказания папы, которое займёт всю вечность, - Кимико любила учиться, была умницей и хорошисткой. Она держала определённую планку и почти не обращалась за помощью к кому-то из взрослых.

А сегодня утром Кимико проснулась с ощущением, что что-то может случиться. Ей снился странный сон, с самолётом, какой-то девушкой, которая нуждалась в помощи. Почему-то в школе ей хотелось сбежать и поехать на работу к бабушке,

благо они все жили недалеко друг от друга. И, дождавшись окончания учёбы, Кимико села на нужный автобус, доехала семь остановок и вошла в ресторан. Направилась в кабинет к деду, но встретила Сэтоши, который сказал ей, что дедушки сейчас нет, он на конференции, и она может пообедать. Отобедав, девочка направилась в кабинет дедушки и села за уроки. Быстро разобравшись с ними, она достала из ящика стола дедушки коробочку с кистями для каллиграфии, баночку чернил, подставку и несколько листов рисовой бумаги. Наследие мамы, оставшееся после её смерти.

Линия хэн выводилась аккуратно, но в какой-то момент в тишине раздался звонок мобильного, лежащего под книгами. Вибрация показалась неожиданной, и девочка вздрогнула, отчего линия получилась некрасивой. Мотнув головой, Кимико положила кисть на подставку и покопалась на столе. Вытащила телефон и посмотрела на дисплей. Незнакомый номер. Почему-то сразу вспомнился странный сон, и она нажала на зелёную кнопку. На том проводе был женский голос, какой-то испуганный, срывающийся...

- Дедушки нет, он на конференции. Я могу позвать Мотидзуки Сэтоши. - ответила девочка.

Анастасия Полякова

При звуках знакомого детского голоса Настю словно из шланга окатило. Что она творит? Надо вернуться в аэропорт, попросить сотрудников вызвать полицию, написать заявление... А, собственно, какой ей с этого толк сейчас, застрявшей непонятно где и не понимавшей, как быть? Ну напишет она заявление — и что? Мгновенно вещи к ней не вернутся, если вообще вернутся, и в отель ее уважаемые служители порядка не подвезут, а в отеле ее без документов никуда не заселят. Вот и останется она на улице без ничего, как и сейчас.

Кимико — а на звонок ответила именно она, — предложила позвать Сэтоши Мотидзуки, сеньор Фернандес оказался занят. На самом деле, неудивительно, что человек не может ответить на звонок в середине рабочего дня. И на что Настя надеялась?

— Кимико, — проговорила Настя, показывая, что узнала собеседника, и задумалась, как быть. Юноша, у которого она одолжила телефон, внимательно на нее посмотрел. Видимо, запас его радушия стремительно заканчивался. Соображать стоило быстрее.

Ей уже было невероятно стыдно (и, вообще-то, немного боязно) лезть с проблемами к сеньору Фернандесу, но его она хотя бы знала, а тут совершенно незнакомый человек — то ли дядя Кимико, то ли ее кузен. Настя краем глаза посмотрела на владельца телефона, явно не желавшего долго стоять тут, вспомнила, что вечером прилетает Арина и, если Настя не объявится, ее точно уволят, и неясно, на какие средства ей тогда возвращаться в Китай, и все же решила.

— Да, — тихо проговорила она наконец, — позови, пожалуйста, Мотидзуки-сана. — Настя перешла на японский, чтобы Кимико точно ее поняла, и стоявший рядом

юноша посмотрел на нее с чуть большим интересом и радушием, чем прежде. Может, подумал, мол, да, иностранка, но среди знакомых — японцы и сама по-японски говорит, наверное, не так плоха. Настя понадеялась, что с таким отношением он позволит ей эксплуатировать свой телефон чуть дольше, и замерла, нервно ожидая ответа Сэтоши Мотидзуки.

Кимико Мотидзуки

Кимико нахмурилась, когда собеседница её узнала и назвала по имени. Девочка была достаточно умной, смышлёной для своих лет и понимала, что по имени с незнакомого номера могут звонить мошенники, вывести всю информацию и оставить с носом. А ты потом будешь кусать губы и вечность отбывать наказание. Две вечности. Сначала прилетит от папы, потом от бабушки. Ну, или наоборот. Неважно.

Она хотела уже отключить телефон, когда на том конце провода попросили передать трубку Сэтоши, и передумала. Сон снова вторгся в её сознание. Девушка какая-то в опасности. Образ очень нечёткий, но девочке казалось, что она знает эту собеседницу. И бабушка её знает.

Мотнув головой и зевнув, Кимико вышла из кабинета и отправилась в соседний кабинет. Постучалась, но ответа не услышала. Нажала на ручку и дернула дверь. Она поддалась, и Кимико осторожно просунула голову. В кабинете никого не было. Почему-то чувствуя какую-то опасность, Кимико вздрогнула и вздохнула. Может быть, предложить этой собеседнице прийти в ресторан?

- А вы не можете прийти в ресторан? Вы же в Токио, звоните с местного номера. Мой бабушка скоро может вернуться, а Сэтоши куда-то отошел. В туалет, наверное.

Кимико хихикнула.

- Но он может с вами встретиться. Где вы находитесь?

Наверное, за это её по головке не погладят, но вот чувство, что говорившая девушка - это тот самый человек из сна, стало сильнее. Наверное, ничего плохого не случится..

Анастасия Полякова

Настя почувствовала, как ее затопляет отчаяние. Сердце тревожно забилося. Может, ей попробовать выпросить международный звонок, связаться с бабушкой, спросить у него номер Ариного отца, позвонить уже ему, объяснить ситуацию и надеяться на помощь? Но нет, глупость! Кто согласится на такие траты на мобильную связь ради незнакомки?

Пока Настя судорожно пыталась сообразить, сумеет ли на своих двоих добраться до ресторана, адреса которого она даже не знала, Кимико, благослови ее небо, со смехом разрешила затруднение. Казалось, она каким-то шестым чувством ощущала, что Настя в большой беде, или просто сильно ей сопереживала. В глазах снова запекло от подступающих слез, но на это раз плакать хотелось от благодарности.

Настя собралась с духом и уже спокойнее сказала:

— Если Мотидзуки-сан согласится приехать, я буду очень благодарна. Я сейчас на рынке Ота, недалеко от аэропорта Ханеда.

Это было все равно, что вместо адреса назвать деревню, — размыто, слишком большая площадь. Не будет же Мотидзуки-сан искать ее по всему рынку. Настя быстро осмотрелась, пытаясь отыскать хоть одну табличку с адресом. Юноша, уже явно раздраженный долгим звонком, четко назвал ей адрес ближайшего магазина. Настя повторила, не уверенная, сможет ли Кимико его запомнить и правильно воспроизвести. Но другого выбора, к сожалению, не было.

— Прости, телефон не мой, я больше не могу говорить. Я буду ждать у магазина. Спасибо за помощь, Кимико-чан.

Наконец, Настя завершила звонок и вернула телефон владельцу, рассыпавшись в благодарностях. Ничего больше она сделать не могла, а потому остановилась неподалеку от входа в магазин, не уверенная, приедет ли за ней хоть кто-нибудь. В груди болело от подступающего страха, а Настя не могла не думать: какой кошмар! Свалила все на ребенка! Но, кроме этого ребенка, ей оказалось больше некого просить о помощи.

Кимико Мотидзуки

Рынок Ота, недалеко от аэропорта. Какой-то магазин где-то там. Девочка убрала от уха телефон и долго смотрела на погасший дисплей, пытаясь запомнить название магазина. Но рынок она хорошо знала, иногда бывала там с бабушкой, но это место находилось далеко, и она сама не смогла бы попасть на него, да и денег не было. А наказание... ну, вы поняли.

Кимико чувствовала, что должна помочь этой девушке. Почему-то голос казался знакомым, а может это так показалось? Или это всё-таки мошенница? Она приведет туда Сэтоши, и с ним что-то случится... А у неё будут огромные проблемы. А вдруг нет?

Было страшно, и она не знала, что делать. Первой мыслью было удалить этот вызов из журнала вызовов и сделать вид, что ничего не случилось. Продолжить заниматься каллиграфией в кабинете бабушки, а потом есть мороженое, гуляя с ним до дома. Сегодня папа вернется поздно, и бабушка оставит Кимико у себя, и она поиграет с Юкой и будет до ночи рассказывать девочке страшилки. И слушать. Интересно, кто кого напугает сильнее?

Или надо жить по совести? Кимико старалась не врать и говорить правду. И сейчас было самое время эту правду рассказать. Она посмотрела по сторонам и зашла в кабинет Сэтоши. Нужно подождать его и рассказать об этом звонке. Убедить его поехать за этой тетенькой.

Устроившись в рабочем кресле со всеми удобствами, Кимико закрыла глаза и попыталась настроиться, чтобы связать сон и этот звонок. Но она не знала, как пользоваться способностями, в её окружении не было прорицателей и помочь ей

никто не мог. Поэтому сейчас она ничего не смогла сделать и, вздохнув, стала крутиться на кресле в ожидании Сэтоши.

Сэтоши Мотидзуки

Жизнь Мотидзуки Сэтоши была полна приятной стабильности. Красавица жена, любимый сын, пусть немного шалопай, но добрый шалопай, хорошая и любимая работа, хороший коллектив и прекрасный начальник. Лучшего просто и желать нельзя. Он и не желал.

Уже много лет он трудился в ресторане сеньора Фернандеза, начиная путь от простого финансиста и заканчивая финансовым директором. Работы было очень много, но это того стоило. Иногда было сложно, иногда очень сложно, особенно если инвестор и учредитель, Агирре-сан, был в плохом настроении и что-то требовал ночью. Конечно, в Испании тогда бывал день. Но хоть это можно было сделать удалённо или просто запомнить, а потом лечь спать. А утром начать выполнять все поручения. Жизнь кипела.

Ресторан - это единый механизм. От того, как справляется управляющий, зависит то, как быстро клиенту подадут его заказ. В ресторане сеньора Фернандеза всё работало как хорошие швейцарские часы, никогда не сбиваясь, и это была заслуга не только Морриса, но и всех остальных. Команда была прекрасная, дружная и организованная.

Сегодня Сэтоши чувствовал себя плохо. Всему виной была акклиматизация - вчера он вернулся из Испании, где долгих две недели отдыхал с семьёй. Даже сеньор Агирре к нему не приставлял, а вот вчера он вернулся. Отпуск закончился, да и Моррис ничего не понимал в финансах, и Сэтоши сразу после самолёта поехал на работу. И спал даже здесь. Дома без Риты и Рэна было скучно, да и дел было много. Потому что сеньор Агирре снова завалил его работой.

А утром он почувствовал недомогание. Крутило, болело всё, что можно, и он не мог сосредоточиться на работе. Чувствуя запах еды, начинались спазмы, и приходилось бросать работу. Рите он ничего не говорил, чтобы она не волновалась, но чувствовал себя паршиво.

Во второй половине дня отпустило, и он, доделав работу, вышел из кабинета. А когда возвращался, то увидел, что дверь открыта, а на кресле крутится Кимико. Кашлянул и строго спросил у неё, что она тут делает, и сестра ответила, что только что бабушке звонила какая-то тётя и просила её встретить где-то. То, что Кимико сама это предложила Сэтоши не узнал и, пожав плечами, направился в комнату отдыха за своей курткой, в которой позвянькивали ключи от машины. Сообщив администратору, что он отъедет по делам, Сэтоши сел в машину. Через какое-то время в салоне оказалась Кимико, и молодой человек вздохнул. Ладно, девочка ему не мешает.

Через пятьдесят семь минут они были в районе рынка. Оставив машину на парковке, Сэтоши взял Кимико за руку и направился искать какую-то женщину. Но, наверное, Кимико неправильно запомнила название магазина.

- В следующий раз записывай информацию, - проворчал молодой человек, чувствуя подступающий комок тошноты к горлу от запахов. - Ладно, пойдём дальше искать.

Минут через пять поисков они увидели молодую девушку. Сэтоши внимательно посмотрел на неё и подошёл к ней.

- Добрый день. Это вы хотели встретиться со мной?

Он не заметил, как Кимико покраснела, опустила глаза и принялась с особой тщательностью изучать свои лакированные черные туфли.

Анастасия Полякова

Настя ждала, рассматривая витрины ближайших магазинов, а в сердце у нее росло сомнение. Что если никто не приедет? Почему бы Кимико не испугаться и не умолчать об их разговоре, что вполне понятно, ведь она совсем ещё ребенок, а тут какая-то незнакомая женщина звонит и чего-то просит. Хотя Кимико сама предложила, но она же ребенок, что с нее взять!? Или вот тот же Мотидзуки-сан ее послушает, решит перезвонить, а ответит ему какой-то незнакомец, и скажет, что девушка у него телефон просто одолжила на один звонок. Как будто совсем не подозрительно все это прозвучит. Может, за ней вообще сейчас полиция приедет как за какой-то мошенницей!

Настя все продолжала себя накручивать, беспокойно вышагивая по улице туда-обратно. На нее начинали явно коситься, но девушка никак не могла собраться. Время было уже под вечер, а Настя все так же была непонятно где без денег, телефона и загранпаспорта. Боже, как долго восстанавливают загранпаспорт вообще?! Она же тут всего на две недели должна быть!

Настя стала время от времени выпрашивать время у прохожих, чем снискала ещё больше подозрительных взглядов в свой адрес. Может, ей и правда лучше уйти? Вернуться в аэропорт до наступления ночи? Если повезёт, она столкнется с Ариной, объяснит ей ситуацию, а та уже свяжется с отцом. Если не повезет, может, она хоть заночевать там сможет. Аэропорт Ханеда ведь не закрывают на ночь?

Когда беспокойство затопило с головой, Настю окликнули. Молодой мужчина, явно азиат, и с Кимико под боком. Слава богу! Настя чуть не рухнула от затопившего ее облегчения. Хотя постановка вопроса ее немного смутила: звучало так, будто она тут ему встречу назначила по рабочим вопросам. Кимико как-то потупилась. Настя решила было, что девочка просто смущается, она ведь Настю и видела всего пару раз, но в сочетании с поведением Мотидзуки-сана, который, похоже, едва понимал, что им тут вообще надо...

Настя потерла лоб, чувствуя нарастающую головную боль. Какой беспорядок! И ей предстояло объяснить все так, чтобы не злить мужчину и не подставлять ребенка. Задача со звездочкой, не иначе.

— Здравствуйте. — Насте вдруг показалось, что на фоне Сэтоши Мотидзуки ее японский звучит очень коряво, но перейти на другой язык будет явно невежливо, тем

более когда неясно, знает ли мужчина другие языки. — Не совсем. Я звонила сеньору Фернандезу, но Кимико-чан сказала, что он на конференции и в его отсутствие стоит обратиться к вам. Простите, что я так внезапно, но у меня действительно не оставалось других вариантов.

Настю одолело смущение от необходимости наваливать на незнакомца свои проблемы, но никак нельзя было не объясниться в такой ситуации.

— Видите ли, у меня украли вещи: и деньги, и загранпаспорт, и телефон. А когда я погналась за вором, то в итоге совсем здесь заблудилась. Я приехала как нанятый переводчик, но даже не могу позвонить своему временному начальству, потому что все номера остались в телефоне. У меня осталась только визитка сеньора Фернандеза в кармане, и я позвонила ему. А он на конференции и... Вы простите, что я так невнятно говорю, я просто немного...

Настя сделала неопределенный жест рукой, затрудняясь точно описать своё эмоциональное состояние, и наконец посмотрела прямо на Мотидзуки-сана. Она не знала, всегда ли мужчина был так бледен, а в ауру без разрешения смотреть не хотела, но даже без этого было ясно, что он нездоров. От запахов еды вокруг его, кажется, воротило. Неужели он с больничного сюда приехал? Как будто Настя не могла доставить ещё больше проблем!

Она неуверенно обратилась к мужчине, готовая в любой момент пойти на попятную:

— Простите, вам нездоровится? Я изучаю медицину... — Настя на мгновение замялась, не зная, стоит ли упоминать монастырь. — Может быть, я могла бы вам чем-то помочь?

Кимико Мотидзуки

Когда тётенька, а разговарившая с ней по телефону девушка для Кимико была тётенькой, ведь возраст очень большой, столько не живут, сначала смотрела на них, а потом начала говорить что-то, Кимико вспомнила её. Вроде год или два назад они встретились в, кажется, Лхасе, тогда у дедушки была очередная конференция, а может ещё что-то. Тогда Кимико врезалась в неё. Да, точно. Кажется, эту тётеньку зовут как-то сложно, но она была подругой мамы. В монастыре.

- Вы же подруга моей мамы? Я... помню вас. Я в вас чуть не въехала на самокате пару лет назад. И, получается, вы мне снились? Круто!

Кимико не особо вслушивалась в рассказ, но, когда пострадавшая тётенька сказала, что это Кимико предложила поехать к ней, девочка вздохнула и виновато посмотрела на брата. Он был бледным, но сердито посмотрел на неё.

- Братик, ну прости меня, я не думала... но ведь всё хорошо? Мы нашли её, и всё будет лучше? - тоненьким голоском пролепетала девочка, сложив руки в молитвенном жесте. - А ты чего такой бледный? Тебе плохо? Вы не волнуйтесь, - Кимико перевела взгляд на Настю, - он вчера вернулся из Испании, и у него эта, как её... акклитизация, во. - Ты дедушке расскажешь?

Если дед узнает, что Кимико неправду сказала, то рассердится. И помимо наказания Кимико не увидит вкусных пирожных, которые так обожает. Этого нельзя допустить. Набег на стойку бара совершить не получится. Девочка вздохнула и стала смотреть на взрослых людей, не сильно понимая масштаб проблемы, с которой столкнулась подруга мамы.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка, явно славянской наружности, стала рассказывать, что она тут делает. Голос дрожал от волнения, страха, но молодой человек понял основную мысль рассказа - у девушки украли документы и она связалась с сеньором Фернандезом, визитка которого оказалась у неё. Поморщившись, молодой человек бегло осмотрелся, вспомнил, что этот район в последнее время часто мелькает в разных хрониках, и строго посмотрел на сестру, когда понял, что всё было не так, как она сказала.

- Ох, Кимико. Ладно, надо что-то придумать, - Сэтоши задумался. Было несколько вариантов возможного завершения этой истории. Самым логичным казался вариант отвезти девушку в посольство её страны, там ей окажут помощь. Наверное. Он не знает, как всё там устроено. Другим вариантом казалось отправить её в аэропорт, встретить там кого-то, и передать потеряшку в руки. Тоже не катит. Посольства сейчас закрыты, вечер уже, а в полицию обращаться не стоит - там всё равно посоветуют обратиться в посольство. И ночевать девушке будет негде.

Когда девушка спросила о его состоянии, а потом эта маленькая заноза всё рассказала, Сэтоши покраснел. Поискал глазами вендинговый аппарат с напитками, протянул Кимико деньги и попросил её купить две бутылки воды без газа. Проводив её взглядом, он вернулся к пострадавшей девушке.

- Вы, главное, не паникуйте.

И задумался. Что делают в таких случаях? Кажется, надо написать заявление в полицию, потом заблокировать симку, а потом... наверное, утром пойти в посольство.

Он протянул девушке телефон.

- Вам надо позвонить вашему оператору и заблокировать сим-карту. Потом я могу вас отвезти в полицию, напишете заявление. Потом поедem к нам в ресторан. Не стоит ночевать на улице.

На вопрос о своём самочувствии он решил не отвечать, тем более Кимико всё рассказала. Надо попросить сеньора Фернандеза провести с ней беседу, чтобы она ничего лишнего не рассказывала посторонним людям. Да и сейчас должно отпустить. Кимико принесёт воду, он попьёт и станет легче. И девушке воду даст, ей тоже нужно.

Анастасия Полякова

Настя немного переживала, что Кимико будет ее опасаться, однако девочка мгновенно ее вспомнила и заговорила без капли робости или страха. Ее брат — или

всё-таки дядя? — тоже не проявлял негативных чувств. На вопросы Кимико она ответила:

— Ты права, я подруга твоей мамы. — И заодно подтвердила, что тоже помнит их встречу в парке, с самокатом и всем остальным. Но вот последние слова ее несколько смутили. В каком смысле снилась? Настя ей что, в кошмарах являлась? Или их единственная встреча ей настолько запомнилась, что отголоски и в сон к ней пробрались? Настя подумала было, что очень странно, как она могла так запасть в память ребенку, а потом подумала, что, наверное, Кимико все время только в кругу семьи и редко видит друзей своей матери, наверное, поэтому она так хорошо ее запомнила.

Вопреки прежним опасениям, никакого конфликта между Кимико и Мотидзуки-саном не произошло. Мужчина тяжело вздохнул, и на этом все. А Настя все не могла отделаться от странного ощущения: может ли Кимико... Нет, нет, нет, глупости! Настя так засиделась безвылазно в монастыре, что теперь у каждого встречного норовит увидеть какую-то магическую способность. И все же, у Яреци было немало способностей. Могло ли что-то перейти по наследству? Насколько вообще в их мире магия наследуется?

Брата Кимико сдала с потрохами, и Настя могла лишь посочувствовать. Ей самой ни разу не доводилось страдать от акклиматизации, поэтому она лишь теоретически знала, что ощущает сейчас Мотидзуки-сан. Сам мужчина и вовсе, кажется, смутился, что его состояние раскрыли, поэтому Настя решила не акцентировать на этом внимание. Свою помощь она предложила, а больше все равно ничего сделать не может: не лезть же с лечением тайком и поперек чужой воли.

Настя без раздумий приняла протянутый ей телефон.

— Спасибо.

Ей стало намного легче теперь, когда она была не одна и в помощи ей не отказали (при всех тех сложностях, что из-за нее возникли). Оператор, оператор, ей нужно было вспомнить номер оператора. Для звонков из-за границы был отдельный номер, и за годы жизни в Китае Настя успела запомнить его наизусть. Много времени это не заняло. Пока Кимико ходила за водой, Настя назвала сотруднику поддержки номер телефона, паспортные данные и кодовое слово — этого оказалось достаточно, чтобы представитель компании согласился заблокировать номер.

Настя протянула телефон обратно и смогла только повторить:

— Спасибо вам огромное. — Впервые за весь день она действительно расслабилась. — Я понятия не имела, как быть и куда идти. Спасибо.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка воспользовалась его телефоном и стала что-то говорить. Язык незнакомый, но вроде славянской группы. Кажется, русский. Или болгарский. Они похожи чем-то. Но наверное всё-таки русский. Маргарита как-то рассказывала ему о России, говорила даже что-то на русском, да и сеньор Фернандес знал этот язык почти

идеально. Но в Японии особо не с кем было говорить на этом языке, как и на болгарском, собственно, и поэтому вскоре молодой человек перестал заморачиваться. Понял только, что всё получилось, потому что в конце разговора голос девушки уже был более спокойный.

Когда она отдала ему телефон и поблагодарила за помощь, Сэтоши просто кивнул и посмотрел на часы. Если девушка хочет подать заявление, то нужно поторопиться.

- Думаю, надо поторопиться. Пойдёмте, тут недалеко стоит моя машина. До полиции ехать недалеко.

Как раз к ним подбежала Кимико с двумя бутылками воды и позвякивающими монетами в кармане куртки. Одну бутылку девочка протянула незнакомке, а другую взял Сэтоши. От воды стало немного легче, по крайней мере комок вернулся в желудок.

- Кстати, я не представился. Сэтоши Мотидзуки, племянник отца этого мелкого чертёнка, - молодой человек посмотрел на девушку.

Анастасия Полякова

Настя приняла бутылку с водой и поблагодарила девочку, чувствуя себя несколько скованно. Единственным ребёнком, с которым она тесно взаимодействовала, была ее младшая сестра, но разница в возрасте у них намного меньше, и несколько детей из деревни при монастыре, которых приводили в местный лазарет. Девушка слабо понимала, как с ними общаться: вроде и как со взрослым не поговоришь, не все слова и отсылки поймет, плюс надо придерживаться возрастного рейтинга, но и откровенно сюсюкать, как с неразумным зверьком, тоже неправильно. Прийти к золотой середине у нее не получалось, даже при наличии множества примеров. Возможно, дело было в том, что она этих детей едва знала, и потому ей было слишком не по себе, чтобы, например, общаться с Кимико так же, как это делал ее брат, знавший ее с рождения, скорее всего.

До чего неловко! Настя только сейчас поняла, что до сих пор не назвала своего имени. Она-то своих собеседников по именам знала.

— Приятно познакомиться. Анастасия Полякова, — представилась она и мгновением позже поняла, что двум японцам тяжело будет выговорить ее имя. — Можете звать Настя или Ася, например.

Когда несколько лет назад она столкнулась в монастыре с Ичиро Сакаи, тот выбрал последний вариант, хотя в его случае это больше прозвучало как Асия. Настя не была против, так что и в этот раз, если ее имя совсем не исковеркают, пусть зовут так, как им будет удобнее. Настя и сама с именами косячила.

Ехать в полицию ей очень не хотелось, хотя понятное дело, что надо. Настя кивнула, сверх всякой меры благодарная за то, что ей судьба подбросила Кимико-чан и Мотидзуки-сана. Вот сколько бы она без них тут стояла, не соображая, что делать и в какую сторону двигаться?

— И правда, уже темнеет, — сказала Настя, не зная, что ещё тут можно добавить. — Давайте поедем, не хочу вас задерживать.

Кимико Мотидзуки

Пока взрослые разговаривали, Кимико посчитала оставшиеся монеты, нашла, что их достаточно, и снова отправилась к аппарату. Там, помимо всего прочего, продавалась любимая газировка, которую ей пить не разрешали, рассказывая ненужные ужасы про влияние на зубы и организм. Но ведь от одной баночки не будет ничего плохого? Не выпадут ведь её красивые зубки, и не станут они страшными и кривыми. Как-то Юка сказала ей волшебное слово "генетика", а дедушка объяснил, что какие-то качества передаются по наследству. Это всё было непонятно, но очень интересно. Однако это не отменяло того факта, что стоит воздержаться от употребления всякой гадости. Но ведь если нельзя, но очень хочется, то можно, верно? Вот и Кимико подумала, что сегодня ей можно. Потому что она сделала какое-то важное дело, приведя Сэтоши к подруге мамы, которая была расстроенная чем-то. В силу возраста и детской непосредственности Кимико не сильно вдавалась в подробности, но услышала от Сэтоши, что надо ехать в полицию. А раз так, то необходимо запастись вкусняшками.

На дно с грохотом упала жестяная банка, а следом за ней рисовый батончик, и, взяв всё богатство, Кимико повернулась, чтобы вернуться к Сэтоши и тётеньке, но взгляд зацепился за гуляющую по дороге чайку. Моментально забыв обо всём и представив себя великой охотницей, она тихонько направилась за птицей, которая гордо вышагивала, не понимая, что её преследуют. И Кимико старалась идти бесшумно, только вот ей это надоело, и она открыла банку с напитком. Чайка подпрыгнула, взмахнула крыльями и побежала быстрее, и девочка направилась за ней, внимательно наблюдая и думая, почему птица не может взлететь. Прохладный газированный напиток с жадностью попадал в желудок, и девочка выпила почти половину банки. А потом чайка решила улететь, оставив Кимико в одиночестве.

Девочка осмотрелась и прислушалась. Где-то проехала машина, потом стало тихо, и Кимико сглотнула. Направилась обратно и повернула, но не увидела впереди аппарата с газировкой. В душу начала закрадываться паника, и девочка прислушалась. Тишина, только от стен высоких домов, окружающих этот микрорайон, отскакивало эхо проезжающих по трассе машин. Решив не впадать в панику, Кимико направилась дальше и вскоре остановилась, испуганно глядя на сидевшего у забора в этом узком проулочке человека, который согнул ноги в коленях, обнял их руками и спрятал в них голову. Рядом с человеком валялась сумка. Пока она думала, что делать, раздался строгий голос Сэтоши, от чего сидевший мужчина дёрнулся, завалился на бок и упал. Девочка вздрогнула и попятилась назад, видя, что он открыл глаза и смотрит на неё. Снова дёрнувшись и попытавшись встать, он грохнулся обратно, заставив Кимико вздрогнуть и выронить банку с напитком, которая громыхая покатила к странному и даже страшному мужчине. Когда он снова встал на ноги, то одной ногой раздавил банку и напратился к девочке. Она вскрикнула и закрыла ладошками лицо...

Сэтоши Мотидзуки

- Мне тоже приятно познакомиться, Анас-та-си-я, - по слогам произнёс Сэтоши, пробуя на вкус сложное слово, привыкая к нему. Сложное имя, но красивое. Не

такое красивое, как Маргарита, которую он чаще называл Ритой, но иногда Марго, но более сложное. Посмаковав ещё раз это имя, решив его никак не сокращать, ведь это невежливо, а он старается быть культурным. Да и, как оказалось через пять повторений, это имя было всё-таки легче, чем Юлиана Кръсто. А у Юлианы был когда-то давно брат Христо Кръсто. Вот это вообще можно язык сломать.

Некоторое время они стояли в молчании, каждый обдумывая что-то, и, наконец, Сэтоши "отвис" и решил всё-таки отвезти девушку в полицию. Уже темнело, начались сумерки, в которые солнце ещё не скрылось за горизонтом, а фонари ещё не зажглись. Но это будет буквально через несколько минут, и надо поторопиться. Сэтоши не очень любил этот район. Тут всё-таки маргинальных личностей было больше, чем в той же Сибуе, где много лет назад и сам Сэтоши спал под картонкой, напившись алкоголя.

Осмотревшись, он про себя выругался - Кимико нигде не было. Первой мыслью было, что её похитили, но молодой человек сразу же откинул её от себя - рядом с ними никого не было, а значит, что мелкая заноза решила поиграть с ними в прятки. Ну почему дети всегда выбирают неподходящее время и место для игры в эту дурацкую игру? Вот Рэн тоже недавно поиграл с ними в прятки, заставив их изрядно понервничать, а потом как ни в чём ни бывало стал смеяться и шутить. Шутник. Как сказала тётушка Фуэми, "плохие гены" никто не отменял.

- Кимико, если ты сейчас не появишься, я расскажу твоему отцу об этом, и он тебя накажет. Не будешь ходить к деду на работу! - крикнул Сэтоши и прислушался.

Где-то недалеко упала жестяная банка, которая покатила по асфальту, а потом на неё наступили и раздался испуганный девчоночий вскрик. Нахмурившись и прикрыв глаза, молодой человек попытался понять, с какой стороны, учитывая окружающие их дома с отражающимся от них эхом, раздались эти звуки. Кажется, с правой стороны от дома.

Открыв глаза, он посмотрел на девушку и, кивнув ей, побежал на помощь, понимая, что если об этом узнает дядя, то Сэтоши придётся делать себе ритуальное харакири. Разумеется, он этого не хотел, да и, конечно, этого не будет, но всё-таки. А если ещё и сеньор Фернандес об этом узнает, то всё...

Переживания о том, что он бежал в неправильном направлении, вскоре оставили его и сменились другими, более серьёзными переживаниями. В маленьком узком проулочке, даже тупике, около стены дома стояла Кимико с закрытым ладонями лицом, а к ней, позвякивая жестаной банкой, направлялся какой-то неадекват. Он был далеко, но потом споткнулся и повалился на асфальт, вызвав у Сэтоши смесь безразличия и маленькой частички сочувствия, которое очень быстро исчезло. Осмотревшись, молодой человек увидел в сгустившихся сумерках небольшой предмет, напоминающий сумку. Кивнул на него девушке и посмотрел на храпящего неадеквата, думая, что делать дальше.

- Это ваша сумка? - тихо спросил он, подходя к сестре и прижимая её к себе.

Отсутствие Кимико она заметила почти одновременно с Мотидзуки-саном. Девочки не было ни возле автомата с напитками, ни вблизи одного из магазинов. Настю одолело неприятное предчувствие: уже темнело, своего вора она потеряла где-то тут и мало ли сколько охотников до лёгкой наживы здесь было, а Кимико ещё совсем ребенок, чтобы ее поймать и увести, много сил не надо.

— Кимико-чан! — Настя едва успела позвать девочку, когда услышала крик. Первым бежать бросился Мотидзуки-сан, Настя поспешила за ним. Среди толпы и множества зданий сложно было понять, откуда раздался крик, но Мотидзуки-сан не ошибся. В очередном проулке они нашли Кимико, закрывавшую лицо руками. Похоже, она выронила банку с газировкой, и та покатила под ноги обосновавшегося здесь мужчины — не самой приятной наружности, кажется, едва понимавшего, кто перед ним находится. Настя приготовилась устроить ему самый неприятный дисбаланс энергий в организме (на магию Воздуха она уже и не рассчитывала), но не пройдя и двух шагов, мужчина рухнул и больше не поднимался.

Все произошло так быстро, что Настя едва успела хоть что-то почувствовать. Всмотревшись в потерявшего сознание человека, она хотела было осмотреть его и оказать помощь, но остановилась и подавила неуместную жалость.

Вопрос Мотидзуки-сана выбил ее из колеи. Сумка? Какая сумка? Настя осмотрелась и заметила неподалеку сумку. В такой темноте сложно было разобрать сразу, но, похоже, это была ее. Другой вопрос — как много из ее вещей там осталось? Однако Настю гораздо больше беспокоила сейчас Кимико. Только после внимательного взгляда в сторону девочки, которая оказалась просто напугана, но не ранена, Настя подошла ближе к сумке и с отчётливой брезгливостью осмотрела ее ещё раз.

— Да, моя, — наконец, ответила она. Привычным жестом окутав ладонь фиолетовой энергии Сахасары, призванной обеззараживать раны, Настя двумя пальцами подняла сумку за ремешок. Она совершенно не хотела заразиться чем-нибудь, но нужно было провести осмотр.

Конечно, ни денег, ни телефона внутри не оказалось. Как и лекарств. Зато загранпаспорт вору не приглянулся. Настя выдохнула. Ну хоть что-то хорошее из этой ситуации вышло, хотя Настя предпочла бы изначально не втягивать всех в неприятности.

— Деньги и телефон забрали, но паспорт на месте, — рассказала она, решив не упоминать про лекарства. Ничего важного там не было, а в контексте нынешней ситуации подозрения вырисовывались нехорошие. — Давайте уйдем, их здесь точно не будет.

И Кимико лучше увести в безопасное место и успокоить. Присутствие нападавшего нервировало. Девушка хотела попросить телефон ещё раз, чтобы вызвать скорую, но не решилась беспокоить Мотидзуки-сана и просто сообщила охране у ближайшего магазина о потерявшем сознание человеке. А там пусть сами решают. Она понятия не имела, насколько часто это здесь происходит, и узнавать не хотела. Ее это не касалось.

Кимико Мотидзуки

Страшный мужчина с каким-то неадекватным взглядом шёл к девочке, и она это слышала по характерному постукиванию жестяной банки об асфальтовое покрытие. Когда-то давно она видела ролик в тиктоке, как люди давят банку, надевая её на ботинок, и ходят по улице, издавая неприятный шум и скрежет. Сама она тоже пробовала, но, видимо, детская нога слишком маленькая, и банка не держалась. Решила на этом успокоиться и терпеливо ждать, когда она подрастёт. Ждать придётся очень долго, целую вечность.

А потом этот страшный человек упал, и послышались шаги бегущих людей. Кимико вздрогнула, когда её обняли, и отняла руки от лица. Поджала губы, чтобы не разреветься, но всё равно всхлипнула. Было досадно и очень обидно, что из-за какого-то неадекватного человека она лишилась вкусного напитка. А ведь ещё неизвестно, когда она сможет выпить эту газировку. Карманных денег было достаточно, но вот в пределах её дома, школы и ресторана бабушки не продавалась эта газировка. Ну, или очень редко была. Поэтому приходилось довольствоваться малым.

Чуть успокоившись, Кимико отстранилась от брата, стёрла ладошками выступившие на глаза слёзы, а потом посмотрела на него и на женщину, которая копалась в сумке. Кажется, она говорила, что у неё украли сумку, и Кимико улыбнулась. Пропажа нашлась, всё хорошо. Можно ехать домой. Потому что Сэтоши стал каким-то зелёным, с каплями пота на лбу.

Только она хотела сказать, что всё хорошо и предложить ехать домой, как снова послышался этот скрежет, когда жестяная банка сталкивается с асфальтом, а потом не то стоны, не то рычание. Отойдя от Сэтоши, девочка увидела, что этот страшный человек поднялся, возбуждённый, видимо, голосами, и направляется к ним. Тихо вскрикнула и побледнела, увидев, как он вытащил из кармана спортивных штанов ножик. Острое лезвие блеснуло в свете далёкого фонаря...

Сэтоши Мотидзуки

Обнимая Кимико, которая только всхлипнула, но не плакала, Сэтоши старался справиться с подступающим к горлу комком. Дыхание было прерывистое, желудок неприятно скрутило. Одним глазом молодой человек наблюдал за тем, как Анастасия подбирает свою сумку, брезгливо держа её чуть ли не двумя пальцами, облегчённо вздыхает, что паспорт на месте. Ни телефона, ни денег не было, но это не проблема. Сэтоши улыбнулся и прикрыл глаза. Нужно уходить из этого злочастного места.

Только он хотел это сказать, как девушка сама это предложила, но затем почему-то пошла в ближайший магазин и, кажется, рассказала охраннику об этом грабителе с неадекватным взглядом. Нужно уходить.

А потом послышались стоны, рычание, и этот человек поднялся. Сэтоши обернулся и увидел, как этот человек сунул руку в карман штанов, чтобы вытащить ножик. Выдвинул лезвие и, гремя банкой, направился на девушку, намереваясь снова отнять у неё сумку. Сэтоши отошёл от сестры, отдал ей бутылку воды и заградил пострадавшую девушку собой. Неадекват дернулся, пошатнулся, сделал пару шагов

назад и махнул рукой с ножом. Сэтоши сглотнул и сжал руки в кулаки. Нужно вспомнить урок, которому его учил дядя, но сейчас, в стрессовой ситуации, он ничего не мог вспомнить. Но если нельзя делать по инструкции, то можно импровизировать.

Внимательно следя за движениями неадеквата, Сэтоши стал повторять те же движения, что и этот персонаж, размахивающий ножом, стараясь его запутать и лихорадочно соображая, что делать. Что бы в этой ситуации делал дядя? А Джун? Он не знал, но понимал, что нужно делать хоть что-то. Ведь угрожает опасность не только ему самому, но и девушке с Кимико.

Нужно собраться! Нужно перестать думать о том, как противостоять этому человеку, и довериться инстинктам. Они подскажут, что делать. Они подскажут, как правильно поступить. Нужно не отвлекаться и следить! Как раз было самое время - на него полетела рука с ножиком, целясь куда-то в грудь, и на долю секунды молодой человек впал в ступор, однако быстро сориентировался. Отклонился влево, развернулся и локтём ударил нападавшего. Тот пошатнулся, выронил нож, а потом упал. Сэтоши откинул нож ногой и сглотнул. Нужно убираться отсюда.

- Пойдёмте, и поживее, - буркнул он, беря Кимико за руку и, кивая девушке, направился к машине.

Сердце бешено колотилось где-то в горле, и шаг был широкий и быстрый. Он не был уверен, что Анастасия его догонит, но оставаться здесь ему совершенно не хотелось. Было желание высказать девушке всё, начиная тем, что она не следила за своими вещами, и кончая тем, что сообщила об этом неадеквате охраннику ближайшего магазина. Но, дойдя до машины и разблокировав двери, понял, что это всё-таки не её вина, что у неё украли сумку. Отчитал себя за эти мысли.

- Сочувствую, что в ваш первый приезд в Японии вам пришлось столкнуться с такими людьми и, скорее всего, составить неправильное впечатление об этой стране. - Сэтоши поморщился от боли в руке и прислонил ладонь к плечу. Она намочила, и он увидел кровь. Сглотнул и вздохнул. - Вы же первый раз в Японии?

Анастасия Полякова

Им давно стоило уйти, но Настя запнулась на первом же шаге, когда услышала рычание и стенание. Незнакомец, прежде лежавший на асфальте, шатаясь поднимался на ноги. Ни один из охранников, которым Настя о нем сообщила, в их сторону даже не смотрел. Гражданская сознательность — на уровне, ничего не скажешь. Даже в скорую или в полицию звонить не стали. А в руках у мужчины блеснуло лезвие. Настя с колотящимся от страха сердцем подумала, как хорошо, что до их с Мотидзуки-саном появления этот человек был слишком не в себе, чтобы достать нож и навредить Кимико.

У Насти усилились подозрения насчёт того, к какой группе местных маргиналов принадлежал сей субъект. Вспомнились пропавшие таблетки — вполне возможно, что упаковка от них тоже где-то здесь валялась. Когда, перехватив нож, мужчина направился к ней, Настя просто замерла. До этого момента ей никогда не доводилось оказываться в столь опасной ситуации. Да, она чуть не упала с обрыва в

монастыре, как-то раз едва не провалилась в реку в западных горах, но это всегда была опасность, возникшая случайно, из-за рельефа местности и Настиных невнимательности и безрассудства. Никогда прежде ей не угрожал так явно другой человек. Даже конфликты, в которые оказывался втянут Линь Ян Шо с разными группировками, Настя обходила стороной, оказываясь то в Цитадели Птиц, то дома, в Москве.

Когда Мотидзуки-сан заслонил ее собой, на девушку нахлынуло облегчение, тут же сменившиеся растерянно-раздраженной мыслью: а как же Кимико? Ее покорило, что девочку оставили одну стоять в сторонке. Хотя в непосредственной опасности находилась все же Настя, кто знает, сколько здесь ещё неадекватов.

Что-то красное мелькнуло у нее перед глазами, и Настя подавила крик. Все решилось за секунды: незнакомец вновь упал, а явно разозленный Мотидзуки-сан отшвырнул нож прочь, подхватил Кимико и бросился к машине. Настя поспешила за ним, уже двадцать раз прокляв себя, что не осталась возле аэропорта, а пошла куда-то бродить. Охранники, к которым она подходила ранее, и сейчас не двигались с места. Неужели и полицию не вызовут? Настя понадеялась, что в Японии это скорее исключение, чем правило, но задерживаться и узнавать наверняка не стала.

Добравшись до машины, Мотидзуки-сан успокоился и постарался вовлечь ее в диалог, возможно, пытаясь тем самым успокоить их всех. Настя нерешительно улыбнулась.

— Я предпочту первое впечатление основывать на вас, спасибо. А! — Только сейчас Настя заметила, что Мотидзуки-сан был ранен, а рубашка в области плеча пропитана кровью. Пропустив вопрос мимо ушей — она, в общем-то, уже на него ответила, — Настя использовала фиолетовую энергию и потратила лишние секунды, чтобы обеззаразить рану: ей не хотелось думать, где до этого мог побывать тот нож, и ещё меньше хотелось, чтобы Мотидзуки-сан заработал столбняк. Попутно синей энергией она уняла боль, после чего жёлтой ускорила заживление раны. Надо было ещё синей энергией сгладить след, чтобы шрама не осталось, но перед глазами вспыхнули черные мушки, и Настя побоялась, что рухнет в обморок. Последствия этого дня настигли ее, и девушке хотелось просто лечь и уснуть.

— Давайте и правда уедем отсюда, район — ужасный, — тихо сказала она, не без труда стряхнув в сторону ша-ци.

Кимико Мотидзуки

Вся драка заняла совсем немного времени, но девочке всё равно было страшно. И очень обидно. Газировку она не попьёт, чайка улетела, Сэтоши ввязался в драку. Кимико испуганно наблюдала за действием, а потом Сэтоши взял её за руку и направился прочь от этого места. Шёл он быстро, и Кимико едва поспевала за ним, стараясь оглядываться назад, чтобы убедиться, что подруга мамы идёт за ними.

Сэтоши дошёл до машины и остановился. Девочка обиженно вырвала руку из его руки и потёрла запястье - Сэтоши слишком сильно его сжимал, и сейчас была боль. Фыркнув, Кимико внимательно посмотрела на брата, а потом увидела на его

рубашке кровь и рваный рукав. Это не осталось незамеченным подругой мамы, и Кимико сунула свой любопытный нос, с удивлением глядя, как рана затягивается, и вскоре на её месте оказался небольшой рубец. Мама тоже умела затягивать раны, и Кимико вспомнила, как однажды мама работала над её коленкой, когда та грохнулась. Была альтернатива замазать зелёнкой, но это больно.

- А вы научите меня так? Вас мама научила это делать? - спросила девочка, когда Анастасия закончила с манипуляциями. Почему-то стало грустно, и она вздохнула. О маме лна мало что помнила, про её способности, но не интересовалась этим. А сейчас прям хотелось что-то узнать.

Когда Анастасия предложила уехать из этого района, девочка села на переднее пассажирское сиденье и достала из кармана батончик. Открыла его и стала жевать.

Сэтоши Мотидзуки

В очередной раз от вида крови стало не по себе, и Сэтоши, взяв у сестры бутылку воды, сделал несколько глотков, стараясь заглушить нарастающую панику. Он всегда боялся крови, и от этого было стыдно. В обморок он, конечно, не грохнулся бы, но вот в ступор впасть мог. Как тогда, много лет назад...

Но это другая история.

А сейчас он почувствовал, что боль немного отступила, а потом и вовсе исчезла, уступая место какому-то неприятному ощущению. Казалось, что всё чешется, и он скосил глаза на рану и увидел, как она затягивается. Да, неприятное ощущение, и он поморщился, представив, как больно и неприятно было Юлиане, к тому же на лице сосредоточено больше нервных окончаний, чем на руке. Ну или просто он очень чувствителен к боли.

- Спасибо, - сказал он и внимательно посмотрел на девушку. - Но, пожалуйста, не надо в следующий раз это делать. Вообще всё это. Здесь другая страна, другие законы...

Он понял, что, наверное, не стоило это говорить, и протёр влажное от пота лицо рукой. Нужно собраться и ехать в ресторан. Рабочий день уже закончился, но работы осталось много. Нужно поработать с документами и дожидаться сеньора Фернандеза. Ещё несколько вопросов обсудить с ним надо.

А тут ещё Кимико сунула свой любопытный нос, и Сэтоши открыл заднюю дверь и жестом показал девочке, чтобы она пересела. Когда переднее пассажирское место освободилось, он снова посмотрел на Анастасию.

- Вас куда отвезти? - спросил он, садясь на водительское место и заводя мотор.

Анастасия Полякова

Настя, конечно, всякие реакции на свои способности встречала, но это было что-то с чем-то. Она на комплименты не напрашивалась, но ей с таким недовольным видом ответили, словно это она пыталась на кого-то с ножом кинуться. Или Мотидзуки-сан так сильно недоволен, что Настя сама себя не защитила во время нападения? И при

чем тут другая страна, другие законы? Как будто любой другой человек в такой ситуации не стал бы лечить раненого, если бы мог. Опять же, Настя не просила благодарностей или комплиментов, но разве же она не сделала элементарной вещи, какую сделал бы любой?

Интересно, Мотидзуки-сан вообще понимал, насколько обидно это прозвучало? Словно Настя в святыню какую-нибудь залезла и там пикник устроила. Решив списать все на плохое самочувствие мужчины и нестандартную ситуацию, Настя сосредоточилась на словах Кимико. Энтузиазм ребенка был приятен, хотя при упоминание умершей подруги в груди неприятно кольнуло.

— Можно сказать, мы с твоей мамой вместе учились. У нас были одни учителя. — На вопрос об обучении Настя не сразу нашлась с ответом. Наконец, выбрала, на ее взгляд, лучший вариант из возможных: — У новичков на лечение даже маленьких ранок уходит много сил, и они очень быстро устают, так что лучше подожди немножко, пока вырастешь, а потом, если все еще захочешь, я тебя научу.

Скорее всего, желание учить врачевание у Кимико пропадет уже к утру. Она просто-напросто про это забудет, отвлечется на что-нибудь еще. Ребенок же. Для нее в мире столько нового и интересного, сегодня — врачевание, завтра — баскетбол.

Уже стемнело. Мотидзуки-сан завел машину и пересадил Кимико на заднее сиденье. Настя быстро покопалась в сумочке, отыскала листок с названием отеля, который, прежде аккуратно уложенный среди страниц паспорта, после кражи оказался надорван и брошен перемятым комком. Спасибо, что хоть в сумку, а не куда-то в мусорное ведро.

Настя заняла переднее сиденье, решив, что вопрос о месте назначения подразумевает под собой и приглашение сесть в машину. Ну, а если нет и ей нужно было еще и разрешение спросить, что ж, уже слишком поздно, а она просто грубая русская девушка, которая не понимает другую страну и другие законы. Да, Настя все еще могла обижаться на одну фразу, хотя ни словом, ни выражением лица на это не намекала: все же понимала, что отчасти тут есть и ее вина — она стала катализатором всей ситуации, да и, справедливости ради, ей стоило спросить разрешения, прежде чем заниматься лечением. Она ведь всегда прежде так делала, а в этот раз... В оправдание Настя могла лишь указать на тревоги, пережитые ею за последние несколько часов, внезапность нападения, страх за Кимико и волнение от возможного заражения крови. Но даже при всем этом ей стоило сначала спросить, поэтому, уже в тот момент, когда она передавала листок с адресом Мотидзуки-сану, раздражение и обида в ней окончательно утихли.

Сэтоши Мотидзуки

Когда Анастасия начала отвечать на вопросы Кимико, молодой человек вздохнул и руками протёр лицо. Всзъерошил волосы и осмотрелся. Всё было тихо, этот отморозок не побежал за ними. Причинить смерть по неосторожности Сэтоши не мог, как это было однажды очень давно с Маркусом, и молодой человек вздохнул. Конечно, всякое могло быть, но молодой человек надеялся, что того всё-таки отвезут куда следует, и он больше не будет воровать вещи у прохожих.

Кимико села на заднее сиденье, и молодой человек посмотрел на устроившуюся рядом с ним девушку, которая молча покопалась в сумке и протянула ему визитку какого-то отеля. Название было смутно знакомым, и он вбил его в навигатор. Так и есть. Придётся объезжать из-за пробок и ремонта дорог.

Но перед тем как ехать, Сэтоши убедился, что Кимико пристегнулась, а потом повернул голову и снова посмотрел на девушку. Она была обижена, рассержена, недовольна. Наверное, всё вместе, и Сэтоши почувствовал угрызения совести. Не стоило быть таким резким.

- Простите, если я вас обидел, - произнёс он. - Спасибо вам за помощь. И... - он задумался. - Я имел ввиду, что не стоит каждому человеку, который упал, если видно, что он в неадекватном состоянии, оказывать помощь. Обращаться к людям. Охранники ничего делать не будут, так как это не на магазин напали.

Сэтоши ещё немного помолчал. Не зная, что ещё говорить, он сосредоточил своё внимание на навигаторе и стал выруливать с парковки. По предавательным данным, ехать им примерно час.

- Вы хотите в тишине поехать или послушать какую-то музыку? - спросил он, выезжая на скоростное шоссе.

Анастасия Полякова

Ладно, вот теперь Насте и правда стало стыдно. Это же надо было так неправильно все понять! А самое главное — это Настя втянула Мотидзуки-сана в неприятности, невольно подвергла опасности его маленькую сестру, а потом ещё и разобиделась на претензию, которую сама себе придумала. Ну просто потрясающе! Хотя девушка вовсе не считала, что было ошибкой хотя бы попытаться сообщить о человеке, что нуждается во врачебной помощи, и ведь не могла же она знать, что он очнется и бросится на нее с ножом, но в контексте всей ситуации ей стоило утишить свой гнев.

— Я вас поняла, спасибо, — Настя с некоторым колебанием кивнула, крепче прижав к себе сумку. Хоть что-то хорошее из этой ситуации вышло. Она нашла сумку и паспорт, едет сейчас в отель, а там заселится в номер, найдет Арину и созвонится с ее отцом.

Что ещё сказать в такой ситуации, Настя решительно не знала. Опять же, по ее мнению, охранники очень даже должны были хотя бы вызвать полицию. Но со своим уставом в чужой монастырь... Настя оглянулась на Кимико и постаралась выкинуть происшествие из головы. Сейчас ей стоило сосредоточиться на том, чтобы не вылететь с работы, не успев даже приступить к своим обязанностям. Но мысли об этом вводили ее в новую спираль путаных сомнений и страхов. Предложение Мотидзуки-сана показалось спасительной благодатью.

— Если вам несложно, я бы что-нибудь послушала. Не очень тяжёлое.

Пусть музыка хоть на полчаса отвлечет ее от тревог и размышлений о возможном увольнении и необходимости покупать новый телефон, от воспоминаний о недавнем нападении и травме, которую из-за неё получил совершенно посторонний человек, и

травме, которую могла получить, а может, и получила, совсем ещё девочка.

И ещё меньше Насте хотелось думать о том, что бы с ней стало, если бы Кимико не ответила на звонок, не обманула брата и не привела его к ней. Потому что единственное, что смогла сделать сама девушка, — это застыть на месте от страха. Как и всегда.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши чувствовал волнение девушки и думал, стоит ли что-то говорить, как-то подбодрить или не стоит. Решив, что будет действовать по ситуации, молодой человек включил лёгкую музыку и продолжил следить за дорогой. Вскоре образовалась пробка, и молодой человек стал изучать навигатор, надеясь обойти пробку. Найдя лазейку и постояв ещё минут десять, машина вырулила в маленький переулочек, потом ещё в один и ещё. В переулках никого не было, но были повороты, всякие пешеходные переходы и подобные ограничители скорости, и многим водителям это не нравилось. Но Сэтоши уже много лет больше не превышал скорость и старался ездить очень аккуратно. Превышение скорости, которое он сделал один раз, привело к травме его, Риты и рождению ребёнка. Ну и пострадали другие участники дорожно-транспортного происшествия, и пришлось разбираться с этим. Поэтому теперь Сэтоши Мотидзуки не превышал скорость.

Единственным минусом езды по переулкам могло быть укачивание, и он посмотрел на пассажирку. Но вроде она выглядела нормальной, и Сэтоши вернулся к дороге. Вскоре автомобиль выехал на другую большую дорогу.

- Кстати, здесь недалеко есть ресторан сеньора Фернандеза. Вы не будете против, если мы остановимся ненадолго? Мне кажется, вам надо успокоиться и как-то связаться с кем-то из родственников.

- А я хочу есть, - раздался голос Кимико с заднего сиденья. А ребёнка надо кормить, вот! Так что поехали к бабушке.

Сэтоши хмыкнул, подумал сначала посоветовать дяде научить Кимико не влезать в разговоры и уж тем более не ставить условия, но потом откинул эту мысль. На светофоре посмотрел на девушку.

- Вы как? - спросил он. Если ехать в ресторан, то надо повернуть, а если в отель, то постоять немного в пробке.

Анастасия Полякова

Дальше ехали молча. Настя и не знала, что сказать, а потому решила тихо сидеть. Только посмотрела в одно из зеркал, чтобы проверить, как там Кимико, но девочка никаких признаков недомогания не выказывала, и Настя расслабилась, осматривая пробегающие за окном улицы. К вечеру начались пробки, и Мотидзуки-сану пришлось объезжать их через множество мелких проулков и переулков, о существовании которых, наверное, и не все местные знали. Удивительно, как сам мужчина не плутал. Наконец, они выехали на более широкую дорогу, и молчание прервалось, а то становилось немножко неловко разглядывать темные закоулки, пребывая в абсолютном молчании.

Настя не успела ответить на вопрос, как Кимико-чан решила все за них. Девушка невольно рассмеялась и покачала головой. После случившегося действительно стоило подкрепиться. К тому же, давно стемнело, наверняка у девочки и время ужина прошло, а они все по городу курсируют. Мотидзуки-сану она со смехом ответила:

— Мне кажется, у меня нет выбора.

На всякий случай, чтобы никто и правда не решил, что ее тут вынуждают согласиться, Настя поспешила добавить:

— Давайте остановимся, очень интересно взглянуть на этот знаменитый ресторан.

Позвонить дедушке тоже лишним не будет. Наверняка ему уже успело прилететь за пропавшую внучку. Настя только надеялась, что явно обеспокоенный дедушка не успел дозвониться ее родителям, ну или хотя бы Оля ничего не узнала. Какой бардак тогда получится — это просто за гранью, Настя так всю ночь потратит на звонки родственникам. Чувствуя приближение головной боли, девушка потерла переносицу и задумалась над тем, как бы ненапряжно сжечь сумку, потому что ходить с ней дальше не было ни малейшего желания. Ничего, купит новую, без чужих паразитов. Если бы можно было и паспорт так же легко поменять...

Настя взглядела в пейзаж за окном, пытаясь угадать, какое из зданий и есть тот самый ресторан, название которого она снова благополучно забыла. Но мысль сжечь сумку ее не оставляла. Нехорошие какие-то мысли будила в ней Япония. Нехорошие, но заманчивые.

Сэтоши Мотидзуки

Смех девушки немного снял напряжение, царившее в салоне автомобиля, и Сэтоши улыбнулся. Через несколько минут Анастасия более серьезным тоном сказала, что не прочь посетить ресторан, и с заднего сиденья раздалось что-то похожее на "ура, мы едем кушать", что невольно вызвало у Сэтоши улыбку. Сосредоточившись на перекрестке, он повернул налево и остановился в очередной пробке. Навигатор уверенно показывал пустую дорогу, но впереди машины терпеливо стояли, не сигналили, хотя в шумном мегаполисе это редкость. Сэтоши постучал по рулю и посмотрел вперед. Встречные машины начали движение, и вскоре их ряд поехал. Через несколько минут Сэтоши понял причину пробки.

- Токио - город контрастов. На окраине совершается что-то плохое, а в центре автомобилисты останавливаются посреди дороги, чтобы пропустить уточек, - сказал молодой человек и показал в сторону. Со стороны пассажирского сиденья, на котором сидела Анастасия, по тротуару шагала утка и пять маленьких утят.

Вскоре машина остановилась на парковке у ресторана, и Сэтоши заглушил мотор. Вытащил ключи из замка зажигания и вылез из машины. Выпустил Кимико, которая сразу убежала в ресторан, а потом открыл переднюю пассажирскую дверь и помог Анастасии выйти из автомобиля. Закрыв двери, заблокировал автомобиль и, кивнув девушке, вошел в ресторан. Администратор сказала, что сеньор Фернандес еще не

вернулся, стоит где-то в пробке, и Сэтоши поманил девушку в комнату отдыха.

- Располагайтесь, Анастасия. Можете немного отдохнуть. Слева по коридору будет санузел. А я пока раздобуду еду. Скоро сеньор Фернандес придет. И, наверное, лишним не будет сообщить вашим родным, что вы нашлись и все у вас хорошо. Телефон подключен к международным вызовам.

Сэтоши показал на стоящий на столе телефон и, чтобы не смущать девушку, отправился в зал за какой-нибудь едой. В самолётах, как он знал, кормили вкусно, но не очень сытно, и девушка могла хотеть есть. А если в ресторане есть возможность покушать сытно и бесплатно, то грех отказываться.

Анастасия Полякова

Настя растерянно всмотрелась в дорогу, не понимая, по какой причине остановились машины и на что именно ей указывает Мотидзуки-сан. И только после его слов она заметила, что да, там дальше и правда передвигалось что-то маленькое. Уголки губ дрогнули в улыбке. На душе потеплело, и Настя уже с меньшей злостью подумала о Японии. Необходимость остаться здесь на пару недель все ещё вызвала опасения, конечно, но если она ограничится центральными районами, все должно быть хорошо, верно.

А вскоре после этого умиротворяющего зрелища они наконец подъехали к ресторану. Настя не успела и слова сказать, как Кимико скрылась где-то внутри, похоже, напроць забыв про все предшествовавшие поездке волнения. Дверь открыть Настя тоже не успела. Мотидзуки-сан все открыл за нее.

Настя осторожно выбралась из автомобиля, переминаясь с ноги на ногу и желая уже просто лечь спать. В животе от голода неприятно тянуло. В ресторане Мотидзуки-сан так быстро все устроил и поспешил за едой, что Настя уже в спину ему проговорила короткое, но искреннее:

— Спасибо.

Убедившись, что рядом никого нет, девушка взялась за телефон. Так, как там было... Сначала +7, потом код города, потом номер телефона. Настя надеялась, что ничего не напутала. Мотидзуки-сан, должно быть, намеренно задержится, чтобы она могла поговорить, а больше и спросить не у кого.

После нескольких мучительно долгих гудков Настя услышала знакомый голос.

— перезвоните позже.

Настя судорожно вздохнула — только бы не бросил трубку! — и закричала:

— Дедушка! Дедушка! Это я!

Настя услышала грохот, какое-то чертыхание, затем наконец заговорил дедушка. Его голос был ровным и спокойным, когда он спросил:

— Анастасия, что это за выходки?

Настя поняла, что дедушка вне себя от гнева и страха, и не сразу нашлась с ответом. Ее терзали и вина, и испуг. Она попала в эту переделку по собственной глупости, наверняка вызвала немало проблем для семьи. А если дедушка начнет на нее кричать? Этот страх казался смешным на фоне недавнего нападения, но Настя ничего не могла с собой поделать.

— Дедушка, дедушка, прости, я... меня... Меня обокрали, и там был телефон, и я не знала, как дозвониться хоть кому-нибудь. Я позвонила своему знакомому, мне одолжили телефон, и я позвонила, у него здесь ресторан, его коллега меня подобрал. Я пока тут, он дал мне позвонить, я в порядке, у меня не было телефона, я не могла позвонить, — резко зачастила она. Ее трескотню прервал голос дедушки, гораздо более добрый, чем до этого момента.

— Ну все, все, Настя, не части. Я понял. Главное — ты сама не пострадала? — Настя поспешила заверить, что с ней самой все хорошо. — Вот и славно. Ни о чем больше не тревожься, я со всеми созвонюсь и все объясню, а ты, как только сможешь, езжай в отель, хорошо?

Настя согласилась.

— А родители? — заикнулась было она, но дедушка быстро объяснил:

— Я не стал их пока тревожить, а теперь и незачем. А ты первым делом заблокируй номер и езжай в отель, я перешлю Арине деньги, купишь новый телефон.

Обговорив ещё несколько насущных моментов, они распрощались. Настя вернула телефон на место и присела, спрятав лицо в ладонях. Теперь, когда все разрешилось и ее организм вышел из режима выживания, в голове сменяя друг друга проносились мысли на тему "а что, если". Настя начала дыхательные упражнения, пытаясь успокоиться, и представляла себе наиболее сложный и детализированный способ нарисовать каждую из цифр. Скоро вернётся Мотидзукисан, а сеньор Фернандез может и ещё раньше появиться. Нехорошо будет предстать перед ними запуганной развалиной.

Моррис Фернандез

Последние годы жизнь Морриса Фернандеза складывалась если не идеально, то очень хорошо. У него было всё, о чём можно мечтать, и рубец памяти о дочке на душе болел уже не так сильно. Он старался не замечать в Кимико черты её матери, своей дорогой Яреци, и это иногда у него получалось. Иногда он впадал в депрессию, и тогда он старался заваливать себя работой, чтобы окончательно не раскиснуть и не стать брызгой и таким же, как становятся одинокие старики, возраст которых перевалил за шестьдесят. Да и помощь людей, которые его окружали, тоже была очень кстати.

Сегодня он весь день провёл на скучнейшей конференции, посвящённой высокомолекулярной кухне. Мир изменяется, и чтобы оставаться на плаву нужно меняться вместе с ним, иначе утонешь. Сеньор Фернандез не хотел тонуть, но в

нынешних тенденциях, связанных с правильным питанием и прочим, было очень сложно разобраться. Он старался вникать, но недавно понял одну неприятную вещь - вся эта кухня с правильными питаниями, альтернативными молочными продуктами и пророщенными пшеницей и овсом стоила намного дороже простой человеческой еды. И это было не так чтобы вкусно. Пророщенные овощи вызывали у него желание завести козу или корову. А с миндальным/овсяным/другим молоком кофе получался совершенно не такой, каким должен быть настоящий кофе.

Он сидел в такси и желал только одного - выпить виски, хоть и обещал он Жюли и Юке не злоупотреблять, но после такой дребедени хотелось напиться, пожарить себе стейк, собрать бургер и съесть его. Рядом с ним лежала толстая папка с какими-то листовками, распечатками, инструкциями и остальным мусором, который можно получить на таких мероприятиях. Было желание отдать это всё Кимико, чтобы не заморачиваться и продолжать готовить нормальную еду, для простых смертных, но потом он решил отдать это Сэтоши, чтобы тому работалось интереснее и веселее. Маргарита с Рэном отдыхали в Испании, и молодому финансисту никто не мешал работать. Обычно никто не мешал.

Но сейчас, войдя в полупустой зал своего любимого ресторана, Моррис узнал от администратора, что Сэтоши и Кимико привели сюда какую-то девушку, в которой Кимико узнала подругу Яреци по монастырю. Моррис почувствовал укол где-то в сердце, вздохнул и направился к бару. Взял себе виски и попросил приготовить капучино. Девушки обычно пьют именно этот напиток, по крайней мере это было в его ресторане. Попросил положить ещё два сэндвича и отправился в комнату отдыха.

Пока он следил за готовкой, к нему подбежала Кимико, жующая что-то, и стала рассказывать, как он потом понял, всякие дикости про район аэропорта. У Насти украли сумку, потом Сэтоши подрался с неадекватом, получил ранение, а Анастасия его залечила. И сейчас Сэтоши сидит в своём кабинете и переживает. И что-то считает. Моррис отправил внучку доедать и, попросив бармена принести в комнату отдыха поднос, ушёл в служебную зону. Постучался в дверь кабинета Сэтоши, подёргал ручку, но там было закрыто. Направился в комнату отдыха.

На диване сидела Анастасия, с которой он уже успел познакомиться. Вид у нее был потрёпанный, потерянный, и Моррис вздохнул. Кашлянул и кивнул сотруднику на стол. Тот быстро поставил поднос и ушёл. Сеньор Фернандес посмотрел на девушку.

- Ты, наверное, голодная? Бери, я принёс тебе кофе и сэндвич. - сказал он уставшим, но добродушным голосом.

Анастасия Полякова

Когда эмоции стали затихать, Настя выпрямилась, встала и прошлась туда-обратно по комнате. Зеркала в пределах видимости не нашлось, поэтому она кое-как оправила на себе одежду, затрудняясь определить, как выглядит со стороны, пятерней расчесала спутанные пряди и вернулась на диван. Сумку она забросила в угол, не отступив от желания ее сжечь. Пропавший телефон было жалко: не то чтобы у Насти было много контактов, а те, что были, легко восстановить через

аккаунт на новое устройство, но сколько там было заметок, файлов, книг... И все пропало, потому что Настя почти никогда не утруждала себя такой вещью как резервное копирование. Ну, молодец, что тут еще скажешь.

Мотидзуки-сан все не возвращался, Кимико тоже видно не было — но она могла уже и уснуть, — да и вообще никто не спешил ее навестить. Насте хотелось снять обувь и свернуться калачиком на диване, но она была не у друзей в гостях, а у человека, которого видела один раз в жизни. Страх ушел, сменившись усталостью при мысли о том, насколько беспокойными будут следующие дни. И почему она не настояла на том, чтобы сразу поехать в отель? Разве не глупо задерживаться в ресторане, когда ей нужно скооперироваться хоть с той же Ариной и элементарно отдохнуть? Но что сделано, то сделано, и Насте оставалось выдержать это испытание до конца.

Ее отвлек чей-то кашель. Сеньор Фернандез, выглядевший таким же уставшим, как и сама Настя, отдал распоряжение одному из сотрудников и посмотрел на нее добрыми глазами. На принесённом подносе оказались пара сэндвичей и кофе — и как же хорошо они пахли!

— Здравствуйте, — тихо поприветствовала его Настя. И спешно добавила в ответ на вопрос: — Да, очень. Спасибо.

Ох, как же она была голодна! Будь перед ней дедушка или родители, Настя бы плюнула на манеры и вгрызлась в сэндвич, как оголодавший пёс, но перед сеньором Фернандезом она старалась вести себя соответственно. Мелькнула мысль о том, насколько хорошей идеей будет пить на ночь кофе. Мелькнула — и пропала. Без кофе Настя свалится без сил, даже не добравшись до отеля.

Утолив первый голод, Настя отложила оставшийся сэндвич. Сеньор Фернандез выглядел таким утомленным, и она не хотела надоедать ему ещё больше, поэтому все так же тихо сказала:

— Спасибо и... Простите, что так получилось. Не знаю, как много вам сказали, но мне больше некому было позвонить. — Звучало так, будто она оправдывается. Настя этого не хотела. — Мне жаль, что я доставила вашей семье столько неприятностей.

Пожалуй, единственное хорошее, что Настя могла сейчас сделать, — это поскорее уехать и не тревожить людей вокруг. Именно это она и собиралась сделать.

Моррис Фернандез

Моррис сел в кресло и облегчённо выдохнул. Прикрыл глаза и подумал, что кресло - это самая лучшая в мире вещь. Вень на дурацкой конференции приходилось много стоять, сидеть на неудобном стуле, слушать какую-то ересь про молекулярную кухню, а потом ещё трястись в машине. Тоже с неудобным сиденьем. Почему-то вспомнился один эпизод из какой-то шутилой передачи-сериала, где человек на свою машину поставил кресло и так ехдил. Кажется, это был мистер Бин. А может не он. Впрочем, неважно.

Чавканье, пусть и скромное, не такое как иногда у Кимико, напомнило ему о том, что

нужно немного поесть. Открыв глаза и увидев, как Настя аппетитно уплетает сендвич, он решил последовать её примеру и взял второй. Как известно, аппетит приходит во время еды, и Моррис только мейчас понял, каким он был голодным. Управившись со своим сендвичем, он снова посмотрел на Настю и на секунду представил вместо неё Яреци. Она иногда тоже так сидела напротив него, кушала, а он что-то рассказывал.

Мотнув головой, Моррис выпил свой кофе и снова прикрыл глаза. Услышал, как девушка начала говорить, и покачал головой.

- Ты всё сделала правильно, - кивнул Моррис. - Кимико говорила сумбурно, но я понял, что в принципе никто не пострадал. Ты связалась уже с кнм-нибудь, чтобы тебя не теряли?

Он протёр глаза и зевнул в кулак. Внимательно посмотрел на девушку, увидел, что она устала, и молча отругал себя, что не обратил на это внимания сразу.

- Что же, допивай кофе и пойдём. Я отвезу тебя, куда тебе надо. Точнее, это сделает Мотидзуки. Ему нужно подвигаться, а то он скоро срастётся со своим креслом. А пока... - Моррис встал с кресла и подошёл к одному из шкафов. Покопался в нём и вытащил мобильник, с потрескавшимся экраном, но в рабочем состоянии. Со всеми основными функциями. Протянул его девушке. - Держи. Заедете с Мотидзуки в салон связи, он симку купит. Сейчас без связи и этих гаджетов чувствуешь себя инвалидом. А всё остальное решается просто.

Анастасия Полякова

Когда ей сказали, что она все сделала правильно, Настя чуть не расплакалась. Несколько часов беготни, краж, опасностей и незнания того, что с ней будет, вконец ее измотали, но она все же взяла себя в руки и ответила на вопрос:

— Да, я позвонила дедушке, он предупредит остальных.

Сеньор Фернандез казался уставшим, и Насте снова стало совестно: за то, что добавляет ему хлопот и не даёт отдохнуть, когда ему это так нужно. В два глотка допив кофе, она поднялась с места, подхватила сумку и оправила куртку. Ей стало спокойнее, когда сеньор Фернандез решил не бросать ее одну, но тут же возник вопрос, а стоило ли Мотидзуки-сану сейчас куда-то ехать. Он был ранен, и да, Настя его вылечила, но мужчина и без того чувствовал себя не очень хорошо.

Настя нерешительно спросила:

— Это точно не доставит хлопот? Кимико-чан, кажется, говорила, что у него период акклиматизации.

Телефон она приняла с чувством, что никогда не сможет отплатить за все, что для неё сегодня сделала эта семья: Кимико, ее брат и дедушка. Она только и смогла повторить в который раз за вечер:

— Спасибо.

А на спокойное утешение — все остальное ведь и правда решается сейчас довольно быстро, — улыбнулась и подумала, что даже во всей этой ситуации был плюс: после такого приключения никакие выходки Арины ей будут не страшны.
